Хотя в средней школе Дунчуань есть собственная столовая, где учащиеся могут есть в полдень, не все учащиеся захотят есть в столовой. Ведь «черная столовая» — это традиционная культура всех школ Китая. Сразу за воротами средней школы Дунчуань на этой маленькой улице есть несколько ресторанов с частными домами. Если пойти дальше, свернуть с этой улочки и свернуть на другую дорогу, там будет больше ресторанов для студентов. Мы выбираем.

И школа не заставляла учеников питаться в столовой, в средней школе не было закрытого управления.

Поэтому в полдень многие студенты предпочтут выйти из кампуса и поесть в различных близлежащих ресторанах.

Съешьте тарелку лапши и тарелку лапши экономно и закажите две маленькие порции картофеля фри.

Сун Цзяцзя нахмурилась и уставилась на миску с улиточным порошком перед ней.

А Ху Лай, сидевший напротив него, спрятал голову и ел между большими мисками. Сосание и сосание были звуком храпа, а храп был звуком питья супа. В этом магазине он насчитал для себя самую вкусную еду. Слишком.

«Эй, Ху Лай, я буду угощать тебя сегодня в полдень, мы можем не есть улиточный порошок?»

«Почему? Как вкусен порошок из улиток!» Ху Лай нашел время, чтобы поднять глаза и ответил.

«Но я почувствовала этот запах, я могу думать только о том, как ты ешь дерьмо, слушаешь, как ты кашляешь, ты все еще ешь худое дерьмо...» Сказав это, Сун Цзяцзя почувствовала холод в затылке, когда она сказала это, и взгляд, брошенный из-за кухонной консоли, казался двумя убийцами.

Услышав эти слова, Ху Лай остановила свои палочки для еды, подтянула школьную форму к носу, понюхала ее, а затем кивнула, соглашаясь с описанием Сун Цзяцзя: «Это действительно пахнет дерьмом».

Сун Цзяцзя еще несколько раз почувствовала, что взгляд за ее шею стал холодным. Он быстро опустил голову и задержал дыхание, чтобы съесть порошок из улиток.

Он боялся, что больше не будет есть, а ему на шею наденут поварской нож.

Но не сказать, что пахнет как дерьмо, но на вкус вкусно... Это заставляет Сун Цзяцзя впасть в философское размышление: когда **** пахнет шоколадом, на вкус он как шоколад. , Это шоколад или дерьмо? Если это шоколад, но это дерьмо, если это дерьмо, то чем оно отличается от шоколада?

Сун Цзяцзя думал об этом во время еды, позволяя своему мозгу опустошиться, может быть, чтобы его меньше заботил запах, преследовавший кончик его носа...

Быстро закончив есть порошок, Сун Цзяцзя вышел из магазина порошка улиток, а затем выдохнул.

Потом поднял воротник школьной формы, понюхал и брезгливо: "Бля, моя одежда тоже в пятнах от этого запаха ****..."

Закончив говорить, он снял школьную форму и вздрогнул. Казалось, что он может избавиться от запаха.

«Я до сих пор не понимаю, почему ты должен есть улиточный порошок?»

Ху Лай промычал: «Конечно, полезно!»

«Что толку? Ты собираешься курить Ли Чжицюнь? Хотя, превратив себя в ****, другие не посмеют наступить на тебя, но ты ****…»

— Что за ерунда, толстяк. Ху Лай взглянул на Сун Цзяцзя, а затем, шатаясь, направился к школьным воротам средней школы Дунчуань.

Некоторые из учеников, которые закончили есть, также возвращаются в школу. Конечно, в это время на этой улице у школьных ворот все еще болтается больше людей. Это редкий обеденный перерыв. Они не торопятся возвращаться.

Только подошел к школьным воротам, видно, что стена объявлений внутри уже заполнена людьми.

«Школьная команда наконец опубликовала большой список?» Сун Цзяцзя полагалась на свой рост и немного стояла, чтобы знать, что все смотрят.

Он увидел, что позиция на стене с объявлениями по-прежнему пуста, как и до того, как они пошли ужинать.

«Что, это еще не опубликовано…» Сун Цзяцзя была немного разочарована.

Для каждого мальчика в средней школе Дунчуань, который любит футбол, список новобранцев школьной команды является их самой большой заботой. Я не знаю, сколько людей ждут его из-за этого дела, они не могут даже хорошо пообедать или даже съесть его.

Таким образом, эти люди занимают более выгодное положение, им не нужно притопывать пальцами ног или смотреть в щель между толпой.

«Пойдем, толстый, займем хорошую позицию». Ху Лай подошел к стене объявлений и щелкнул школьной формой сзади, и оттуда вырвался запах ****.

Запах ударил в нос Сун Цзяцзя. Он нахмурился, пытаясь максимально задержать дыхание, а затем последовал за Ху Лаем.

"Даже муха не летает, какое еще место ты занимаешь..."

— пробормотал он позади Ху Лая.

□□□

Ли Чжицюнь втиснулся в толпу и в ожидании откусил кусок хлеба для сэндвичей.

Это его обед.

Чтобы иметь возможность занять хорошую должность, он не стал обедать, а пошел в круглосуточный магазин перед школой, чтобы купить этот шоколадный бутербродный хлеб и бутылку минеральной воды.

Несмотря на это, ему так и не удалось захватить самую переднюю позицию — кто-то был активнее его и даже не купил ее на обед, поэтому он просто ждал голодный. Так что теперь ему остается только втискиваться в толпу и есть «обед» в ожидании.

Как только он подумал, что вскоре станет членом футбольной команды средней школы Дунчуань, он почувствовал, что этот простой шоколадный сэндвич-хлеб был еще слаще.

Именно тогда Ли Чжицюнь внезапно почувствовал странный запах, исходящий от него...

Он хмурился и сосал, и его почти не вырвало!

Он почувствовал запах дерьма!

«Я полагаюсь на того, кто пердит!» Он не мог не закричать.

Затем, как только он обернулся, он увидел Ху Лая, входящего из-за пределов толпы.

Зашел, потому что толпа людей оказалась разделенной с обеих сторон, что дало ему возможность проявить инициативу!

И у всех, кто уступал ему дорогу, закрывали рот и нос, вид брезгливый и брезгливый...

Когда Ху Лай приблизился, Ли Чжицюнь обнаружил, что вонь стала гуще.

Глядя на улыбку на лице Ху Лая, он вдруг понял, что указал на Ху Лая и сказал: «Бля, ты упал в яму!»

Ху Лай улыбнулся и ничего не сказал. Пока он не подошел к Ли Чжицюню, он открыл рот и сказал: «Проблема, отпусти ее».

Это дыхание вырвалось изо рта Ху Лая и одним концом ударило Ли Чжицюня в лицо.

Ли Чжицюнь был застигнут врасплох, сделал глоток и почти не выплюнул только что съеденный шоколадный хлеб... Он быстро прикрыл рот рукой, а затем рефлекторно отодвинул ее в сторону.

"Спасибо." Ху Лай повернулся и снова улыбнулся ему.

Отвечал ему Ли Чжицюнь: «Рвота...»

Точно так же Ху Лай опустил Сун Цзяцзя на землю и вышел вперед, заняв идеальную позицию.

Сун Цзяцзя обернулась и посмотрела на одноклассников, которые были в стороне от них. Затем она повернулась и сказала Ху Лаю: «Я знаю, почему ты собираешься есть порошок улиток в полдень... Я бы тоже не была счастлива стоять рядом с тобой».

Ху Лай взялся за руки и улыбнулся Сун Цзяцзя: «Посмотри на меня, полезно есть порошок улитки, верно?»

Сун Цзяцзя повернула голову.

□□□

После того, как Ху Лай и Сун Цзяцзя прошли мимо, первоначально разделенные люди снова

собрались вместе, точно так же, как уровень морской воды снова поднялся после отлива.

Он посмотрел на половинку хлеба, которая все еще была у него в руке, но почувствовал не сладость хлеба, а сильный запах ****...

Оригинальный вкусный шоколадный сэндвич словно превращается в тонкую лепешку на фоне этого вкуса.

"Рвота ..."

Сегодня он не может полностью съесть этот обед.

Разгневанный Ли Чжицюнь поднял голову и убийственными глазами уставился на спину Ху Лая перед ним.

Потом холодно фыркнул в моем сердце.

Он изначально думал, что Ху Лай не посмеет приехать сюда, чтобы посмотреть список, но он не ожидал, что Ху Лай не только придет, но и станет таким громким.

Он действительно думает, что его можно выбрать в школьную команду?

Невозможно... Как он мог попасть в школьную команду? У какого главного тренера не хватит ума подобрать такого, как он, без разбора в школьной команде...

Говорят, что тренер нашей школьной команды очень хороший. Как можно было совершить такую ошибку?

Хм, тогда я подожду, чтобы увидеть, как Ху Лай выглядит как похороны! Тогда на глазах у стольких людей пусть мертвый толстяк тут же отдаст сто долларов!

Это действительно хорошее лицо, и это круто!

Думая об этом, настроение Ли Чжицюня, наконец, улучшилось.

Кажется, что даже запах спереди немного пахнет...

Нет... рвота!

□□□

Ли Цинцин тоже подошла к стене с бюллетенями, но она больше не могла протискиваться. Перед этой стеной стояла плотная толпа людей.

Она вернулась после обеда в школьную столовую, вот сцена.

Она не собиралась втискиваться, потому что если она не втиснется, то скоро узнает результат.

Она выглянула из толпы и прощупала свой мозг в поисках Ху Лая.

Но в конце концов она так и не увидела фигуру Ху Лая.

Ты пришел?

Наконец-то успокоился и почувствовал, что его нельзя отбирать в школьную команду, да?

Поэтому я решил сбежать.

Как только Ли Цинцин подумал об этом, в толпе поднялся бунт, потому что все увидели перед собой главного тренера школьной команды Ли Цзыцяна.

Под мышкой он держал большой рулон бумаги.

Все взгляды были прикованы к рулону бумаги.

Горящие глаза словно зажгли бумагу.

Ли Цзыцян чувствовал эти взгляды. Он не показывал никакого выражения и подошел без выражения.

Следуя по его стопам, студенты, которые стояли на его пути, сознательно отступили в обе стороны, давая Ли Цзыцяну путь прямо под стеной объявлений.

Ли Цзыцян прошел сквозь толпу с объявлением и подошел к пустому месту на стене объявлений.

Затем он приклеил рулон бумаги к стене.

Он начал прилипать сверху. Поэтому, когда этот список был вывешен на стене, бумага вначале оставалась скрученной и медленно разворачивалась сверху вниз по мере движения Ли Цзыцян.

В верхнем ряду две большие буквы: «Уведомление».

После действий Ли Цзыцяна появились строки текста:

«После всесторонней оценки отдельных мероприятий и соревнований 16 старшеклассников были отобраны для участия в футбольной команде средней школы Дунчуань. Пожалуйста, присоединяйтесь к ученикам из следующего списка на стадионе после школы во второй половине дня. Не опаздывайте.

Список выглядит следующим образом:

Ло Кай (1 и 2 класс), Мао Сяо (1 и 8 класс)..."

За пределами толпы раздался взрыв аплодисментов, и несколько человек были окружены высоким мужчиной. Они поздравили высокого мужчину: «Мао Сяо, ты действительно выбран в школьную команду!»

"Быть заслуженным! Быть заслуженным!"

Окруженный ими высокий мужчина улыбнулся.

Хотя он подтвердил, что его выбрали в школьную команду, он не просто ушел, а отошел и встал снаружи.

«Вернись в класс, Мао Сяо?» — спросили его товарищи.

Он покачал головой: «Нет, подожди».

"Ждать?" Товарищи были озадачены.

«Подождите, чтобы увидеть, кто мой товарищ по команде». Мао Сяо посмотрел на список, который медленно разворачивался.

Из-за его роста это не оказывает на него никакого давления, и ему даже не нужно стоять на ногах.

Он увидел не только список, но и худощавую фигуру, стоящую в первом ряду.

Было какое-то предвкушение в его уме.

□□□

Ло Кай не спустился вниз, чтобы присоединиться к волнению, он лег на перила и посмотрел через закрытую стеклянную навесную стену на заполненную до отказа стену объявлений внизу.

Его не волнует этот список, потому что он знает, что его точно могут выбрать в школьную команду, а это не саспенс. В таком случае, не зайдет ли он слишком далеко, чтобы ладить с этими людьми? Не соответствует его характеру.

Что заставило его волноваться, так это то, что он увидел знакомую фигуру вне толпы.

Ли Цинцин.

Даже на таком большом расстоянии он с первого взгляда увидел красивую высокую фигуру. В густой толпе он словно принес свой собственный свет.

Само собой разумеется, что этот список не имеет к ней никакого отношения. Почему она там появилась?

Она также обеспокоена тем, что Ху Лай может быть выбрана в школьную команду?

Она так заботится об этом человеке...

Почему она должна так заботиться о нем?

Ло Кай весил на перилах, его глаза смотрели на свет.

□□□

Люди вокруг стены объявлений уставились на обновленные имена в списке.

Время от времени раздавались возгласы аплодисментов от человека, увидевшего его имя в списке.

Ли Чжицюнь тоже смотрит на список среди толпы. Среди уже появившихся имен он себя не нашел.

Однако, когда он обнаружил Кайге наверху, он почувствовал, что список должен быть отсортирован в соответствии с результатами тестов. И он получил травму в игре, что обязательно повлияет на его окончательный счет, поэтому он не рассчитывает на то, что он будет в топе, до тех пор, пока он может оказаться в этом списке, пусть даже последним?

Поэтому он был полон надежды и терпеливо ждал.

Каждый раз, когда появлялось новое имя, он медитировал на его имя в своем сердце, чтобы сравнить его.

Но не каждый раз.

Не так уж много шестнадцати имён. В ряду три человека, и все шесть рядов готовы.

Без него в первом ряду, без него во втором ряду или без него в третьем ряду...

Четвертого ряда еще нет.

Пятый ряд медленно развернулся перед всеми.

«Хахаха! Входите и входите! Я в школьной команде!» В ухо Ли Чжицюня кто-то вдруг взволнованно взревел.

Ли Чжицюнь нахмурился. Он чувствовал, что человек рядом с ним слишком шумный, а сам был немного самодовольным.

Только что поступил в школьную команду, так взволнован, что люди, которые не знали, думали, что он поступил в университет Цинхуа.

Легкомысленный!

Он мысленно напевал и продолжал сосредотачиваться на списке.

Имена в пятом ряду отсутствуют ~ www.mtlnovel.com ~ но я все еще не вижу своего имени.

Неужели последний?

Ли Чжицюнь запаниковал без причины.

□□□

По мере того как имена появлялись одно за другим, избранные люди радостно аплодировали и уходили. В первоначальной герметичной стене появилось много трещин.

Ли Цинцин медленно подошла снаружи, теперь она может быть ближе к уведомлению, так что она может видеть имя выше.

Она слегка подняла голову, немного нервничая.

Не заметил, как отец, развешивавший объявление, обернулся и многозначительно посмотрел на нее.

□□□

«Эй, Ху Лай, все еще без тебя…» Сун Цзяцзя прошептала Ху Лаю с глубоким выражением беспокойства.

— Успокойся, толстяк, разве это еще не конец? — сказал Ху Лай.

«Это последний…» Сун Цзяцзя была озадачена, и даже ее голос стал слабым.

Ху Лай повернул голову и посмотрел на Сун Цзяцзя: «Этот, толстяк, я всегда буду помнить

дружбу между нами! Ты должен оплакивать…»

В его видении лицо Сун Цзяцзя застыло. Потом жир на этом лице начал неудержимо трястись… и не только лицо, но и все тело тряслось!

«Ху Лай…» Даже его голос дрожал.

Увидев его таким, Ху Лай нахмурился: «Я не могу получить сто долларов для толстяка. Я подожду, пока у меня не будет денег…»

"Ху Лай! Вот ты! Вот ты!!!" Сун Цзяцзя внезапно закричала и указала на объявление. "Ты последний!!"

Ху Лай повернул голову и одним взглядом увидел единственное имя в последней строке списка:

Ху Лай (1 и 2 классы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/81255/2500091